для большинства подростков. Кризис личности. В подростковом возрасте могут происходить быстрые изменения, связанные с ростом организма. Многие подростки, попадая в зависимость от физического состояния, начинают сильно нервничать и обвинять себя в несостоятельности. Эти переживания часто не осознаются, а подспудно формируют напряженность, с которой подростку трудно справиться. Наиважнейшим фактором, влияющим на возникновение кризиса, является рефлексия на внутренний мир и глубокая неудовлетворенность собой. Многие подростки переживают кризис во внешних проявлениях негативизма – бессмысленном противодействии другому, немотивированном противостоянии. В целом региональная характеристика организованной преступности отражает все те тенденции, которые проявляются в развитии организованной преступности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

13.Гуськов, Н.М., Ермаков, В.Д., Савинкова, Е.Н. Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних [Текст]: / Н.М. Гуськов, В.Д. Ермаков, Е.Н.Савинкова. – М., 1986. - С. 25- 27

14.Исмаилов, Р.Т. Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ и его предупреждение органами внутренних дел (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11/ Р.Т. Исмаилов. – Б., 2013. - С. 47.

15.Тагаева, А.М. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в сфере противодействия экстремизму (по материалам Кыргызской Республики) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11/ А.М. Тагаев. – М., 2011. - С. 28.

16.Зыкова, О.В. Ребенок на улице [Текст]: Методическое пособие по организации социальной службы /О.В. Зыкова. - М., 2000. - С. 412.

17.Долгова, А.И. Социальные психологические аспекты преступности несовершеннолетних. [Текст]: /А.И. Долгова. - М., 1981. - С. 230.

18.Справка о состоянии преступности несовершеннолетних ОБПСН ГУУР МВД КР за 2013-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ttp://24.kg/spravka/167893-i.html. 21/10/16/. – Загл. с экрана.

19.Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://stat.kg/ru/statistics/prestupnost/ . 26/04/2016. – Загл. с экрана.

20.Долгова, А.И. Криминология [Текст]: учебник для вузов /А.И. Долгова. – М., 2010. - С. 792.

УДК 343.8

Эсенбекова А.Т.,
Кыргыз Республикасынын
Өкмөтүнүн алдындагы
Кыргыз мамлекеттик
юридикалык академиясынын
жазык укугу кафедрасынын доцентинин м.а.,
юридика илимдеринин кандидаты
Эсенбекова А.Т.,
и.о. доцента кафедры уголовного права
Кыргызской государственной
юридической академии
при Правительстве Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук
Esenbekova A.T.,
head of the department criminal law
of the Kyrgyz State Law Academy
PhD (Law), a. professor
моб.т.: *+996 (550) 170853*
e-mail*: asia-5@mail.ru*

ТЕРРОРЧУЛУК ЖАНА ДИНИЙ ЭКСТРЕМИСТИК ИШ АРАКЕТТЕРГЕ КАРШЫ АРАКЕТ БАГЫТЫНДАГЫ УКУКТУК КАМСЫЗ КЫЛУУ ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫН ЖАКШЫРТУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖӨНҮНДӨ

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT AND IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC DIRECTING ON THE COURT OF TERRORIST AND RELIGIOUS-EXTREMISTIC ACTIVITIES

Аннотация: *Макалада терроризмге жана диний экстремизмге каршы аракеттеги улуттук мыйзамдардын азыркы абалы изилденүүдө. Ошону менен катар терроризмге жана диний экстремизмге каршы аракеттеги негизги Кыргыз Республикасынын жоболору жалпы жонунан каралып, кемчиликтери жана аларды жакшыртууда эл аралык мыйзамдардын таасири белгиленген.*

Аннотация: *В статье исследуется современное состояние национального законодательства, направленного на противодействие терроризму и религиозному экстремизму. Дается обзор основных положений базовых документов Кыргызской Республики по противодействию терроризму и религиозному экстремизму, отмечаются пробелы и несовершенства, а также влияние международного законодательства на совершенствование национального антитеррористического и антиэкстремистского законодательства.*

Annotation: *The article examines the current state of national legislation aimed at countering terrorism and religious extremism. The review of the main provisions of the basic documents of the Kyrgyz Republic on combating terrorism and religious extremism is given, gaps and imperfections are noted, and the influence of international legislation on the improvement of national anti-terrorism and anti-extremist legislation.*

Негизги сөздөр: *террорчулук; диний экстремизм; террорчулукка каршы аракеттер; диний экстремизмге каршы аракеттер; эл аралык мыйзамдар; террорчулук жана диний экстремистик иш аракеттер менен күрөшүүнүн укуктук камсыздоосу; мыйзамдарды жакшыртуунун мүмкүнчүлүктөрү.*

Ключевые слова: *терроризм; религиозный экстремизм; противодействие терроризму; противодействие религиозному экстремизму; международное законодательство; правовое обеспечение борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом; потенциал совершенствования законодательства.*

Keywords: *terrorism; religious extremism; counterterrorism; counter religious extremism; international legislation; legal support of the fight against terrorism and religious extremism; potential for improving legislation.*

Во все времена, неоднозначное положение в экономике, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, неэффективность управления, неустойчивость социально-политической обстановки в стране, рост организованной преступности и активная деятельность мирового терроризма, внешняя агрессия, нарушение границ, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создавали актуальный спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности для любого государства [1].

Следует отметить и то, что на современном этапе есть все основания полагать о рождении и развитии совершенно новых угроз национальной безопасности государств, требующих научного осмысления, анализа и комплексного изучения с целью последующей эффективной их нейтрализации [2].

К примеру, в настоящее время масштабную угрозу для Кыргызской Республики стал представлять религиозный экстремизм и международный терроризм. По своей сути религиозно-экстремистские и террористические организации, консолидировав свои силы на базе единой экстремистской идеологии, становятся мощными преступными интернациональными структурами, имеющими широкую сеть своих единомышленников и в нашей республике. Для реализации своих планов по ускорению исламизации и радикализации общества стран центральноазиатского региона международными экстремистско-террористическими структурами, при скрытой поддержке ряда мусульманских государств, используется многочисленная категория миссионеров и фондов, СМИ и Интернет-ресурсов, завозится экстремистская литература и другие атрибуты идеологической обработки населения. Параллельно ими прилагается максимум усилий, направленных на кооперацию сил политического и религиозного экстремизма, терроризма, сепаратизма, наркомафии и других криминальных структур в целях дестабилизации общественно-политической обстановки, организации масштабных террористических акций и, в конечном итоге, попыток реализации планов по построению исламских государств на территории Центральной Азии [3].

Не отождествляя религиозный экстремизм, который интерпретируется как «приверженность к насилию, к радикальным действиям, которые направлены на неконституционное изменение существующего строя, нарушение целостности и безопасности государства, общества и личности с использованием религиозной риторики» [4], с религией в целом, необходимо противодействовать ее радикальным формам, когда ради достижения поставленных целей духовная и культовая составляющая трансформируются в идеологический инструмент, оправдывающий любые средства, включая насильственные. Этой проблеме уделяется все больше внимания на международном уровне.

Так, в «Рекомендациях по анализу законодательства о религии или вероисповедании» Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ отмечено, что в течение последних нескольких лет важность религиозного экстремизма и государственной безопасности возросла. «Очевидно, что некоторые группы и отдельные представители, действующие именем религии, участвовали в актах политического насилия. Вне зависимости от того, являются ли их устремления искренними и религиозными или же связанными с политикой и манипулированием, очевидно, что государства должны реагировать на подобные проблемы соответствующим образом» [5].

В настоящее время в Кыргызстане проводится политика, направленная на расширение и совершенствование правовой базы обеспечения национальной безопасности и противодействия террористической и религиозно-экстремистской деятельности. В частности, на текущий момент времени наиболее важными принятыми правовыми законодательными актами являются:

- Конституция Кыргызской Республики, от 27 июня 2010 г. [6];
- Концепция национальной безопасности КР, от 9 июня 2012 г. № 120 [3];
- Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 гг. [4];
- Уголовный кодекс КР, от 1 октября 1997 г. [7];
- Кодекс об административной ответственности КР, от 4 августа 1998 г. [8];
- Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности», от 17 августа 2005 г. [9];
- Закон КР «О противодействии терроризму», от 8 ноября 2006 г. [10];
- Закон КР «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», от 31 июля 2006 г. [11];
- Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике», от 31 декабря 2008 г. [12];
- Закон КР «О некоммерческих организациях», от 15 октября 1999 г [13].

В целом, законы страны, обеспечивающие национальную безопасность страны и направленные на борьбу против проявлений религиозного экстремизма строятся на выполнении первостепенных требований: - запрещающих пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду; - запрещающих создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; - запрещающих создание и деятельность общественных объединений, цели и деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований; - считающих недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной; - устанавливающих равенство религиозных объединений перед законом [14].

В аспекте практической реализации положений нормативно-правовых актов в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму на практике необходимо подчеркнуть, что ряд из них не работает. *Во-первых,* в нарушение ст. 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» в Кыргызстане отсутствует список запрещенных экстремистских материалов, поскольку в Министерство юстиции не поступило ни одного вступившего в законную силу судебного решения. Ситуация усугубляется тем, что в республике отмечается дефицит специалистов, которые на основе разработанной системы критериев и методологии могут вынести решение относительно характера обнаруженных материалов. В этом аспекте прослеживается и отсутствие положительных сдвигов в реализации Концепции государственной политики КР в религиозной сфере, в которой разработка данных критериев обозначена в качестве приоритетов государственной политики по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма.

Во-вторых, следует отметить и нарушение положений ст. 5 Закона КР «О противодействии терроризму» − в республике не отлажен механизм межведомственного обмена информацией по вопросам угроз терроризма. Например, Генеральная прокуратура КР получает результаты расследований, проводимых Государственным комитетом национальной безопасности КР (ГКНБ) и Министерством внутренних дел КР (МВД), для проведения собственного уголовного разбирательства. Однако, несмотря на то, что согласно ст. 8 Закона КР «Об органах национальной безопасности КР» для координации деятельности государственных органов КР, осуществляющих противодействие терроризму, при ГКНБ был создан Антитеррористический центр, механизм запроса Генеральной прокуратурой у ГКНБ детализированной информации или сведений по завершению разбирательства не отработан. Сотрудники антитеррористического отдела Генеральной прокуратуры заявляют, что ГКНБ не предоставляет сведений об источниках информации и методах ее получения. Более того, ГКНБ не проводит консультационных встреч с представителями Генеральной прокуратуры до момента завершения расследования. Другими важными факторами, торпедирующими работу ответственных органов, являются неэффективные бюрократические структуры, а также низкий уровень заработной платы и частые кадровые перестановки.

В-третьих, нерешенность вопроса о содержании понятия «традиционные религии» создает условия для активизации экстремистских религиозных организаций, выдвигающих обвинения в нарушении государством: а) ст. 32 Основного закона КР, гарантирующей свободу вероисповедания; б) ст. 7 Конституции КР, а также ст. 5 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г., содержащих положения о том, что никакая религия в КР не может быть установлена в качестве государственной или обязательной и что все религии и религиозные организации равны перед законом.

В-четвертых, нарушаются положения ст. 17 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», в которой запрет деятельности иностранной неправительственной организации влечет за собой запрет на ведение любой хозяйственной или иной деятельности на территории КР, публикацию в СМИ и распространение любых материалов от своего имени, а также проведение публичных мероприятий. В частности, в Кыргызстане в качестве общественной организации осуществляет свою деятельность Центр тестирования, сотрудники которого открыто распространяют литературу запрещенной в республике в 2014 г. Церкви сайентологии.

В-пятых, вместе с тем следует отметить и нарушение положений ст. 25 Закона КР «О противодействии терроризму», которые предусматривают обязательство государственного органа в сфере противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, публиковать список физических или юридических лиц, которые причастны к террористической деятельности.

В-шестых, в настоящее остается нереализованным решение Конституционной палаты Верховного суда КР о несоответствии Основному закону КР положения ст. 10 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 (в ред. Закона КР от 7 декабря 2012 г. № 196) об обязательном согласовании с местными кенешами списка граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации/миссии, вынесенного 4 сентября 2014 г. по факту обращения членов организации «Свидетели Иеговы».

Анализ нормативно-правовых актов КР и иностранных государств позволяет сделать вывод о том, что в Кыргызстане необходимо создать общегосударственную многоуровневую систему предупреждения проявлений терроризма и религиозного экстремизма. Для этого необходимо, прежде всего, обеспечить исполнение действительных нормативно-правовых актов, а также внести в них некоторые изменения.

Первостепенная задача состоит в том, чтобы провести дифференциацию данных понятий путем их стандартизации в нормативно-правовых актах: УК КР, Законе КР «О противодействии терроризму», Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» – в целях адекватного применения статей УК КР (например, как в Законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности»), либо уравнять степень тяжести преступлений, квалифицируемых в качестве экстремизма и совершенных с применением насилия, и преступлений террористической направленности.

Также необходимо составить и опубликовать: а) список запрещенных экстремистских материалов; б) список физических или юридических лиц, которые причастны к террористической деятельности. Также необходимо устранить противоречия между нормами Административного кодекса КР и Законом КР «О противодействии терроризму» в части типа наказания за финансирование террористической деятельности.

Важным является и определение государственного органа, ответственного за противодействие экстремистской деятельности.

Следует конкретизировать положения Закона КР «О противодействии терроризму» и Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» относительно определения обязанностей уполномоченных государственных при осуществлении профилактических мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, поскольку отсутствие согласованности в этой сфере, закрепленной законодательными требованиями, отрицательно сказывается на системе противодействия данным угрозам в целом.

Необходимо внести изменения в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 (в ред. Закона КР от 7 декабря 2012 г. № 196) в соответствии с теми замечаниями, которые были сделаны БДИПЧ/ОБСЕ и отечественными экспертами, а именно:

− дать четкое определение религиозного экстремизма в тексте указанного Закона;

− отменить нормы об обязательной государственной регистрации религиозных организаций, минимального количества инициаторов религиозной организации в 200 человек, а также обязательного согласования списка инициаторов с местными кенешами с целью: а) предотвращения нелегального функционирования религиозных групп; б) унификации и гармонизации законодательства;

− ввести понятие «религиозная группа» для определения незарегистрированных религиозных сообществ для учета их количества и специфики;

− отменить норму об обязательном сохранении на территории КР собственности миссий, представляющей архитектурную, культурную и историческую ценность, поскольку эта норма нарушает права тех юридических и физических лиц, которые передали объекты собственности в пользование религиозной организации, обязанной их вернуть в случае своей реорганизации/ликвидации.

Кроме того, необходимо внести корректировки в Уголовный кодекс Кыргызской Республики в части формулировки положения о назначении уголовного наказания за приобретение материалов экстремистского содержания, сохранение которой не только противоречит содержанию Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», но и может быть использовано для назначения уголовного наказания лицам, не осведомленным о характере приобретенных материалов. В последнем случае важно в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» и Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике» регламентировать деятельность Государственной комиссии по делам религий как государственного органа, ответственного за проведение религиоведческой экспертизы, результаты которой передаются Министерству юстиции с последующей их публикацией в СМИ.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что в настоящее время, в сфере борьбы с экстремизмом, в частности, религиозным, в Кыргызстане акцент делается на запретительных мерах, а также на ужесточении юридической ответственности за его проявления. Но сегодня силовые методы уже не приносят желаемого результата, а ресурсы запретительной политики государства практически исчерпаны. Всякая попытка силового решения проблем экстремизма приводит только к усиливающемуся противодействию.

Не подвергая сомнению необходимость проведения силовых мероприятий, мы уверены, что для достижения наилучших результатов на данном этапе развития общества назрела необходимость смены парадигмы в борьбе со всеми формами экстремизма. Мы видим основную причину неэффективной борьбы с экстремизмом в том, что, стараясь вытеснить из социума факторы, провоцирующие экстремистские настроения, государство взамен не предоставляет социуму никакой альтернативы. Но через некоторое время образовавшийся идеологический вакуум заполняется не менее радикальными идеями и устремлениями.

Думается, что новой парадигмой не только в борьбе с экстремизмом, но и в процессе обеспечения религиозной безопасности Кыр-

гызской Республики в целом может стать политика замещения общественных ценностей, провоцирующих экстремизм, другими мировоззренческими установками, исключающими всякое проявление экстремизма. Такими установками, которые не способны породить экстремизм в любом его виде, обладают традиционные для кыргызского общества религии. Мы полагаем, что в целях обеспечения религиозной безопасности должна быть подвергнута пересмотру модель государственно-религиозных отношений в стране, в частности, необходимо подвергнуть пересмотру систему отношений Кыргызстана и традиционных для нее религий.

Итак, поскольку современный мир рождает новые вызовы и угрозы национальной безопасности, то это обстоятельство диктует необходимость выстраивания государственной политики, направленной как на их нейтрализацию, так и обеспечивающей внутриполитическую стабильность, безопасность и уверенное движение Кыргызстана к новым горизонтам развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жумабаев, У.С. Понятие обеспечения национальной безопасности в законодательстве Кыргызской Республики: проблемы и пути решения. [Текст]: /У. Жумабаев // Вестник КРСУ. - 2015. - Том 15. - № 5. – С.12-15.

2. Авдеев, Ю.И., Аленкин, С.В., Алешин, В.В. Правовая основа обеспечения национальной безопасности РФ. [Текст]: монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин. – М., 2004. - С.74.

3. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Указ Президента Кырг.Респ., от 9 июня 2012 года // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3491?cl=ru-ru. 02/05/18.– Загл.с экрана.

4. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Кырг.Респ., от 14 ноября 2014 года // Президент Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://www.president.kg/files/docs/kontseptsiya_na_rus._prilojenie_k_ukazu_pkr-1.pdf. 02/05/18.– Загл.с экрана.

5. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании [Текст]: / Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ. - Бишкек, 2004. - С. 9.

6. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенародным голосованием) от 27 июня 2010 года (в ред. Закона Кырг. Респ. от 28 декабря 2016 года № 218) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru – Загл.с экрана.

7. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 1 октября 1997 г. №68 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 24 января 2018 года N 11) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568?cl=ru-ru – Загл.с экрана.

8. Кодекс об административной ответственности и [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 4 августа 1998 г. №114 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 14 февраля 2017 года N 25) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://minjust.gov.kg/ru/content/315 – Загл.с экрана.

9. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 17 августа 2005 г. №150 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 2 августа 2016 года № 162) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cdb.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748 – Загл.с экрана.

10.О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 8 ноября 2006 г. №178 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 13 мая 2017 года № 82) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1971 – Загл.с экрана.

11.О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 31 июля 2006 г. №135 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 10 мая 2017 года №

79) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1926?cl=ru-ru – Загл.с экрана.

12.О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 31 декабря 2008 г. №282 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 7 декабря 2012 года № 196) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498 – Загл.с экрана.

13.О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 15 октября 1999 г. №111 (в редакции Законов Кырг. Респ. от 23 апреля 2016 года № 51) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274 – Загл.с экрана .

14.Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления. [Текст]. - Бишкек, 2017. - С. 311-339.